

ПОРТРЕТ | Своего первого врага Игорь Шардаков сбил уже во втором боевом вылете в 1941 году, однако личные победы лётчикам тогда ещё не засчитывали

БЕССТРАШНЫЙ ТЕНОР «ВТОРОЙ ПОЮЩЕЙ»

**Максим
ШАРДАКОВ**
max_shardakov@
zvezda.su

Помните фильм «В бой идут одни «старики» с неподражаемым Леонидом Быковым в главной роли? Это история о «поющей» эскадрилье летчиков-истребителей, даже в самые тяжелые мгновения считавших, что война преходяща, а музыка вечна. Но мало кто из жителей Прикамья знает, что прототипом одного из героев знаменитой ленты стал наш земляк – уроженец Оханска, житель Очёра, Герой Советского Союза Игорь Шардаков – летчик, не уступавший в воздушном мастерстве Покрышкину и Кожедубу, но незаслуженно обойденный официальной славой.

Командир той самой эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиаполка, дважды Герой Советского Союза Виталий Попков (в фильме – капитан Титаренко), увы, уже ушедший из жизни, вспоминая историю создания киноленты, говорил, что Леонид Быков основывался только на реальных фактах. Все эпизоды так или иначе имели место в действительности. Конечно, образы персонажей по большей части были собирательными – хороших летчиков было много, поэтому кто-то подарил своему персонажу внешность, другой – характер, третий – боевые эпизоды летной жизни. Так в фильме появились Смуглянка, Кузнечик, Ромео, техник Семеныч, которых в действительности не существовало, но их характеры сплетены из реальных героев.

Сам Титаренко-Быков вобрал в себя черты нескольких асов, но в основном это, несомненно, Виталий Попков. А «лучший тенор 1-го Украинского» старший лейтенант Скворцов – это и есть пермяк Игорь Шардаков как по внешнему облику, так и по характеру. Красивый ладный парень с волевым лицом и профессионально поставленным голосом, вполне пригодным для сцены Большого театра. Его появление заставляло учащенно биться женские сердца, а блеск орденов на груди вызывал неприкрытую зависть однополчан.

В БОЙ ИДУТ ОДНИ ШТРАФНИКИ

Незадолго до смерти Виталия Ивановича Попкова наш корреспондент имел короткую беседу с прославленным асом и, между прочим, спросил про своего однофамильца и земляка.

– Конечно, это наш Игорь, – буквально прослезился летчик и удивился: – А разве он не из Крыма?

– Нет, Виталий Иванович, он родился в Оханске, а детство провел в Очёре – это Приуралье. Его отец и мама были первыми комсомольскими вожаками в Прикамье.

БЕССТРАШНЫЙ ТЕНОР «ВТОРОЙ ПОЮЩЕЙ»

→1 – Достойный у вас земляк! В нем удачно сочетались исключительное, на грани здравого смысла бесстрашие и тонкий холодный расчет в бою. Но особенно его отличал аналитический ум: Шардаков всегда детально разбирал проведенный бой, вел подробный дневник, где давал оценку каждому нашему летчику. А наш комполка Зайцев (в фильме – Батя) называл его «Орлиный глаз». Игоря всегда посылали в разведполеты, откуда он привозил такие подробные сведения о противнике, которые даже не требовали проверки.

Видный красавец, образец офицерской выправки, он знал себе цену и, по мнению однополчан, был несколько замкнут, а порой и непредсказуем в своих действиях на земле.

– Все мы были не манекены, а люди! – рассказал Виталий Иванович. – Даже война не смогла вытравить из нас человеческое. Изнурительные воздушные бои, количество вылетов, превышающее все допустимые нормы, ранения и гибель товарищей – это с одной стороны. С другой – чего греха таить, бывали гусарские загулы в свободное от полетов время, высокое понимание чести – вплоть до дуэлей, фрондерство и пререкания с начальством. Порой наши фортели на земле и в воздухе кое-кого доводили до гауптвахты и даже до трибунала. Мы ж «стариками» были только в небе: в 43-м, когда разворачиваются события фильма, нам с Игорем, к примеру, было всего по 21 году. Юнцы-желторотики – по нынешним-то временам! Стояли мы и под расстрелом... В одном из боев увлеклись воздушной дуэлью с «мессерами»,

сбили нескольких. А когда возвратились на аэродром, с ужасом услышали, что, пока мы гонялись за истребителями, вражеские бомбардировщики без помех превратили в кровавое месиво только что прибывший на передовую полк вместе с техникой. Командующий приказал расстрелять нас перед строем, и в тот миг себя уже было не жалко – только стыд жег.

Тут важно добавить, что некоторые летчики «второй поющей» попали в эскадрилью, так сказать, на исправление. Асы не ходили в штыковые атаки в составе пехотных штрафбатов – из летчиков-штрафников создавались специальные авиагруппы, которым поручались самые опасные задания:

– Ни орденов, ни звездочек на погоны и на фюзеляж самолета за сбитых фрицев нам не полагалось, пока не искупим проступок.

КРОЙ «БУБНОВЫХ»!

Летом 1942 года немцы для деморализации советской авиации создали особую группу из 60 лучших летчиков-истребителей люфтваффе. Эти асы размазывали фюзеляжи своих самолетов игральными картами. Даже воинская субординация соблюдалась: офицеры летали на «тузах» («ас» в переводе – «туз»), фельдфебели – на «валетах». И это, кстати, было не просто хвастовство: все пилоты «охотничьей команды» имели на своем счету не по одному десятку личных побед в небе Франции, Северной Африки и СССР. Действовали они по принципу «тасовки карт»: если где-то люфтваффе оказывалось серьезное сопротивление в воздухе, то асы прилетали туда и наводили «орднунг». В августе 1943-го целую ораву

Герои Советского Союза Игорь Шардаков и Виталий Попков. Фото предоставлено Очёрским краеведческим музеем

Некоторые летчики «второй поющей» попали в эскадрилью, так сказать, на исправление. Асы не ходили в штыковые атаки в составе пехотных штрафбатов – из летчиков-штрафников создавались специальные авиагруппы, которым поручались самые опасные задания

«тузов» бросили на участок фронта, где воевали летчики 5-го гвардейского авиа-

полка. Это стало ясно после того, как резко возросло число потерь наших самолё-

тов. Немцы прилетали внезапно, били чаще всего неопытных пилотов на взлете

или при посадке и уходили безнаказанно.

Тогда, кстати, и случился эпизод, показанный режиссером Быковым. Однажды в небе над аэродромом, где базировался полк, показалась пара «мессершмиттов» – бубновый и пиковый тузы. Они сбросили на землю вымпел, к которому была пришпиlena издевательская записка по-русски: «Это мы сбили ваших летчиков. Если среди вас еще остались смельчаки – вызываем на дуэль. Все будет честно: один на один, на взлете бить не будем». Игорь Шардаков с ведомым тут же устремились к своим самолетам. Тем не менее гитлеровцы проявили коварство: как только наши пошли на взлет, «мессеры» начали атаку. Ведомый (в фильме – Смуглянка) был сразу сбит и погиб, а Шардакова спасло только фантастическое мастерство. Асы же люфтваффе, покачав крыльями, благополучно смылись, не дожидаясь мести.

А зря! Уже через день Попков и Шардаков вылетели с ответным визитом, кинули на вражеский аэродром вымпел и принялись кружить в воздухе, дожидаясь, пока взлетят гитлеровские асы. Но в небо взлетели не два, а сразу четыре фашиста, разукрашенных тузами. Впрочем, это им не помогло: Попков и Шардаков «обескозырили» всех четырех, поочередно вогнав их в землю на глазах у командования люфтваффе. Причем Виталий в самый опасный момент боя передал по радиации Игорю, что у него отказало оружие. Кинувшись на выручку ведущему, Шардаков сходу на вираже сбил один «мессер» и подбил второй, который тут же попал в перекрестие прицела пушки Попкова.

А потом уже и наши гвардейцы стали специально охотиться за «тузами». Однажды Шардаков так загонял фашиста, что тот позорно рухнул на брюхо. Игорь даже не стал записывать его на свой счет, подумав, что сбил простофилю-новичка. Однако через некоторое время в столовую, где после боя обедали наши летчики, привели «трофей» – немецкого подполковника с целым иконостасом рыцарских крестов на мундире.

– Шардаков, кстати, не признавал тараны, – вспоминал Попков. – Игорь шутил, что таран – это вредительство, порча народного имущества. Дескать, люди в тылу у станков ночей не спят, дают фронту самые лучшие самолеты, а некоторые разгильдяи, расстреляв в белый свет боезапас, их гробят. В бою он был скуп и расчетлив.

БУДЕМ ЖИТЬ!

Официальная история выступила со сдержанными оценками летчиков-гвардейцев 5-го авиаполка, который стал самым результативным по количеству сбитых немецких самолетов во время Второй Мировой войны. Хорошо, что пробел восполнил актер и режиссер Леонид Быков, а то бы мы так никогда и не узнали о героях. Он «сдул шелуху» с характеров своих персонажей и показал их такими, какими они были. Худсоветы и цензура долго не желали выпускать на экраны его фильм о «второй поющей». Никак не вязалось с идеологией, что летчики там не ходят строем, а просто воюют, смеются, ругаются, влюбляются и поют не строевые песни, а «Смуглянку».

«Я ВЕРНУСЬ, МАМА»

Игорь Шардаков провоевал до самых последних дней победного 1945-го, сам стал комэском. Свой последний «фокке-вульф» наш ас сбил в день своего отъезда в Академию ВВС.

– Сидя за торжественным столом во время проводов, Игорь узнал, что необходимо прикрыть группу штурмовиков Ил-2 и на это опасное задание летит необстрелянный летчик, только что прибывший из училища, – вспоминает Виталий Попков. – Без лишних слов сняв парадный китель, он сел в свой Ла-5 и в скоротечном бою вогнал в землю немецкий истребитель. Сбил и поехал учиться. В этом был весь Игорь Шардаков!

В фильме его кинообраз – Скворцов – погибает, направляя свой горящий самолет в гущу вражеской техники, перед тараном выкрикивая в радиоэфир: «Ребята! Будем жить!» Сам Игорь Александрович, к счастью, не погиб. Он прожил жизнь и за себя, и за Скворцова, и даже за «того парня», прошептавшего «Я вернусь, мама», о котором и поется в финале быковской ленты.